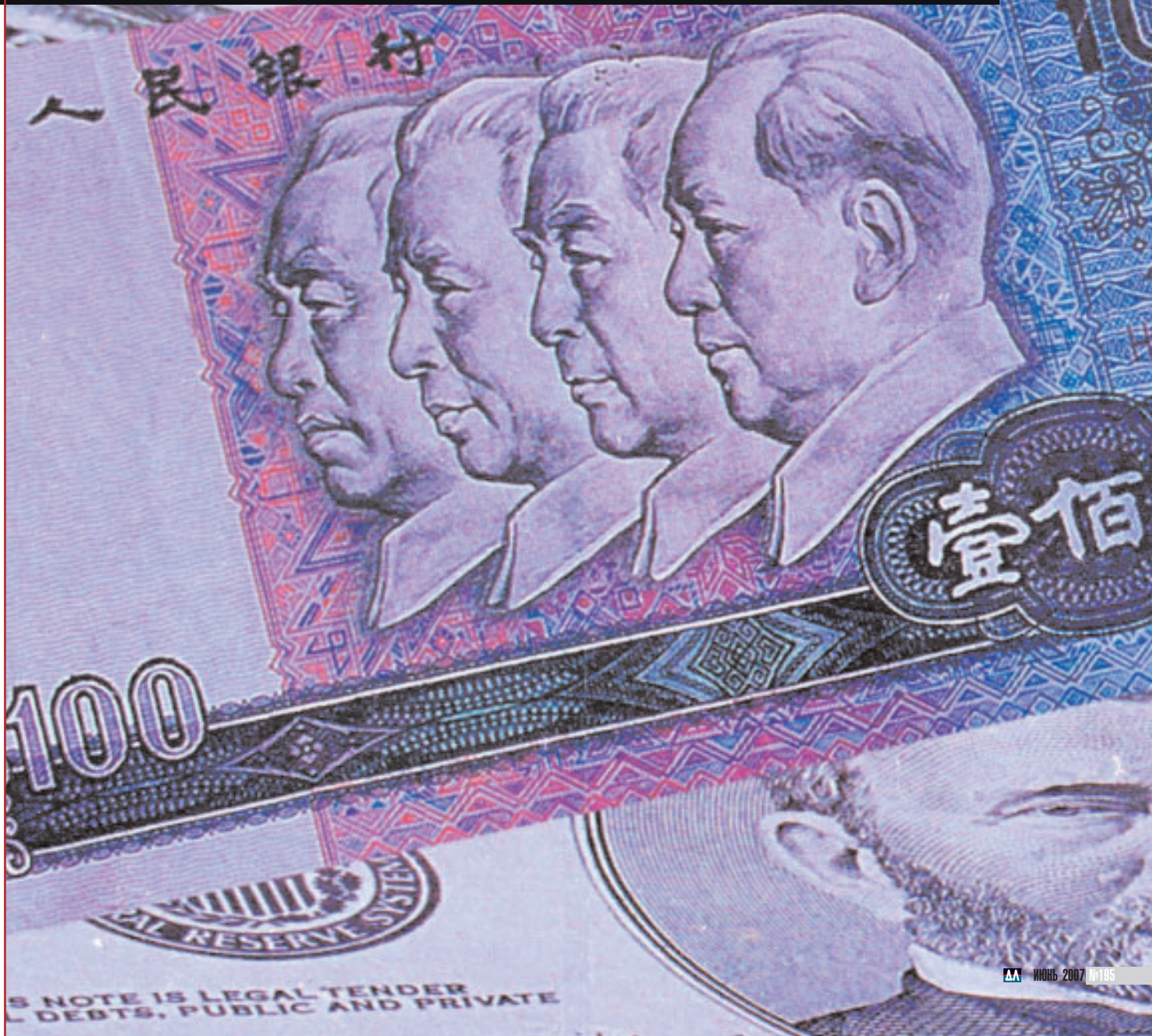

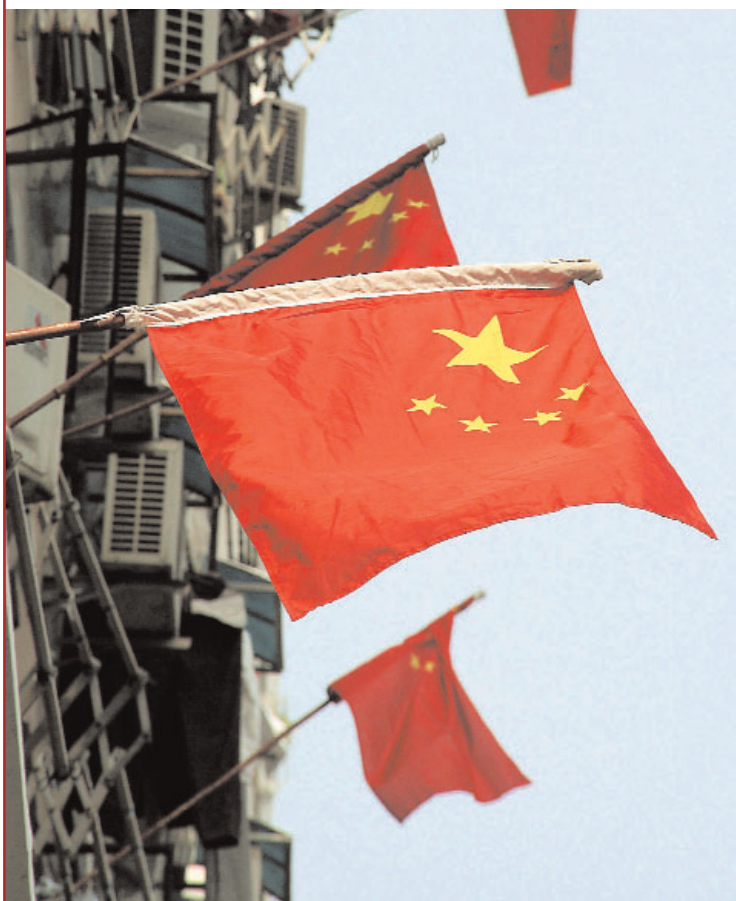
Евгений КОЛЕСОВ

Восхищение китайской экономикой не первый год своеобразной цепной реакцией проходит по всему миру. Глобальная позитивная оценка привела к тому, что хозяйство Поднебесной априори считается самым быстрорастущим в мире. Что, впрочем, ничуть не противоречит действительности. Инвестиции текут туда широкой рекой. Но вместе с тем огромные темпы промышленного производства уже вызывают опасения «перегрева» китайской экономики. А недавний незначительный спад фондового рынка заставляет задуматься о вероятности кризиса экономики Китая.

Заложник рекорда

Логичный вопрос: насколько велики риски России как ближайшего соседа и экономического партнера? Говорить о российских инвестициях на фондовом рынке КНР не приходится. Структура торгов такова, что в Шэньчжэне работают в основном гонконгские компании, имеющие интересы на континенте, а в Шанхае – китайские предприятия, имеющие долю госкапиталов. Иностранцы не имеют широких возможностей торгов, да и ценз участия в торгах велик.

Между тем, судя по данным министерства торговли Китая, в 2006 году потребление нефти увеличилось на 9,3%. И это повышает зависимость страны от импорта энергоносителей.

Именно поэтому внешнеэкономические взаимоотношения России с Китаем продолжают развиваться интенсивно. Китай, судя по недавним заявлениям в СМИ, намерен к 2020 году инвестировать в нашу экономику более 12 млрд. долларов. Его интересуют автомобильная промышленность, энергетические компании и особенно нефтяная и газовая отрасли.

Россия, в свою очередь, планирует к 2015 году в 10 раз увеличить поставки электроэнергии в Китай, в частности, РАО «ЕЭС» подписывает соглашение о строительстве там электростанций. И это открывает неплохие перспективы не только для КНР. Поскольку на соседствующем с ним Дальнем Востоке у нас главное богатство и главный ресурс – энергия, Россия получает возможность поднять экономику Дальнего Востока.

ИСКУССТВО УПРАВЛЯТЬ

Китай кажется образцовой моделью развития, потому что, вот уже 30 лет двигаясь высокими темпами, он достиг больших экономических успехов. Что позволяет стране занимать видное место на мировой арене.

Если судить по итогам прошлого года и первому кварталу нынешнего, несмотря на временные спады в тех или иных отраслях, общая тенденция развития китайской экономики была положительной. А спады объяснялись нестабильной ситуацией на сырьевых рынках, иностранными квотами на китайские товары, вопросами таможенного регулирования и иными, как можно убедиться, преодолеваемыми ими обстоятельствами. Дело в том, что китайцы очень искусные управленцы. Стратегическое мышление – их важнейшее достоинство. Неудивительно, ведь китайская экономическая модель выстроена таким образом, что оптимальные условия созданы для развития предприятий, ориентированных на экспорт.

Этот механизм отработан настолько, что сейчас, в условиях ревальвации юаня, Китаю, как это ни странно звучит, нет нужды заботиться об успехе этих компаний. Более того, огромные темпы промышленного производства уже вызывают опасения «перегрева» китайской экономики. Множество мелких и средних предприятий, а их количество в Китае, по словам министра коммерции КНР, перевалило за 40 млн., составляет 99,6% всей китайской экономики. В прошлом году совокупная стоимость производимых ими товаров и услуг достигла 58,5% ВВП Китая.

Все это хорошо, но большая часть их работает с иностранными предприятиями, привлекая валюту и инвестиционные потоки. А это обстоятельство требует постоянного контроля со стороны государственных органов. При этом великое множество производителей (только в провинции Гуандун, что на юге КНР, базируется более 5000 производителей детских игрушек!) массой порой слабо контролируемых денежных потоков причиняют контрольным органам беспрестанную головную боль.

Вследствие того что в стране появляются «неучтенные» капиталы, происходит быстрый, мало подкрепленный фактической капитализацией рост фондового рынка.

СРЕДСТВА ОТ «ПЕРЕГРЕВА»

Сегодня китайцы прилагают все усилия к тому, чтобы сдерживать рост собственной экономики от «перегрева». Отказ от иностранных инвестиций – один из важных инструментов в этой цепочке.

Китайцы начали привлекать иностранные инвестиции с 1978 года, основной же их приток пришелся на начало-середину 90-х годов. Сумев несколько лет назад привлечь 57 млрд. долларов, Китай побил рекорд по прямым иностранным инвестициям.

Однако с 2005 года в КНР перестали одобрять проекты, подкрепленные иностранными вложениями, направленными на производство стали, электролизного алюминия, цемента. Теперь преференции оказываются иностранным капвложениям в телекоммуникации и компьютерное производство. На что те отзываются быстрыми темпами роста.

Руководители Китая считают, что страна должна еще больше контролировать не только инвестиции, но и средне- и долгосрочные займы. По мнению премьер-министра КНР Вень Цзяобая, необходимо ужесточить правила продажи земельных участков, принять меры, вынуждающие уменьшать загрязнение окружающей среды, улучшить систему государственного финансирования. И главное – охладить ажиотаж в сфере недвижимости.

Последнее обстоятельство есть результат большого количества неучтенных китайскими фискальными органами денег, в том числе на офшорных территориях, например в Гонконге.

Начиная с середины прошлого года Китай основательно взялся за финансовый контроль в стране. Это замечают не только участники ВЭД. Теперь в каждом банке клиента встречают плакатом с белыми буквами на красном фоне: «Борьба с отмыванием денег – долг каждого». Вот такой социализм с китайской спецификой.

Начинают в Китае рапортовать и о других «достижениях». Так, в 2006 году темп роста инвестиций в Китае был на уровне 24,5%. По последним данным Национального бюро статистики Китая, инвестиции в предприятия, недвижимость и другие виды основного капитала в Поднебесной выросли за первые два месяца нынешнего года по сравнению с аналогичным периодом 2006-го на 23,4% и составили около 84 млрд. долларов.

Так правительству КНР удается сдерживать рост экономики. На процентные пункты уменьшается и ВВП КНР, приводят свои скрупулезно подсчитанные данные китайские статистики.

Означают ли настроения сдерживания столь активного роста экономики, что страна закрывается от инвестиций? Ничуть. Китай продолжает распахивать свои рынки для входа на них иностранных компаний. Просто при этом правительство республики старается предотвращать «враждебные» поглощения китайских компаний зарубежными. Связано это опять же прежде всего с тем, чтобы не потерять «контроль за стратегическими отраслями и гарантировать экономическую безопасность государства». И тем самым не увеличивать риски вложений. При всем старании правительства КНР сдерживать экономику от «перегрева» задача это непростая. Недавнее падение курса котировок – результат корректировки раздутого ранее курса. Хотя еще в ноябре 2006 года исполнительный вице-президент Шанхайской фондовой биржи господин Джеймс Лиу утверждал, что фондовый рынок Китая один из самых стабильных и катаклизмы ему не страшны. Как показала практика, чиновник оказался не прав, ибо он не совсем реально оценивает ситуацию. Уверенность его базировалась на том, что на фондовых биржах КНР преобладают акции китайских компаний с государственным капиталом. Это либо компании с полным госучастием, либо акционерные компании, в которых есть доля акций государства.

Таким образом, мнение тех, кто утверждает, что фондовый рынок Китая обвалился из-за спекулянтов-частников, не совсем верно.

То, что произошло с фондовым рынком КНР, повторюсь, мера контролируемая и, более того, весьма грамотно спланированная. Причем далеко не частными инвесторами.

McDonald's

Подобный диссонанс не мог быть вызван частными инвесторами в силу слабых биржевых знаний. Также не нужно забывать, что стратегия сдерживания инвестиций в Китай – материя весьма тонкая, так как процесс привлечения прямых инвестиций в экономику Китая напоминает движения маятника, остановить которые без «применения силы» весьма сложно. Так называемое «хирургическое вмешательство» затормозило процесс привлечения инвестиций настолько, насколько требовалось правительству Поднебесной.

За первые шесть месяцев 2006 года общий объем иностранных инвестиций сократился на 0,5%. Хотя Китай по-прежнему остается одним из крупнейших в мире получателей прямых иностранных инвестиций. По данным Организации экономического сотрудничества и развития, в 2005 году он привлек в виде прямых вложений из-за рубежа более 72 млрд. долларов, почти в пять раз больше, чем Россия, уступив по этому показателю лишь Великобритании и США.

Ситуация по ужесточению контроля за инвестициями, увеличение ключевых процентных ставок Центробанка Китая до 6,39% направлены на сознательное сдерживание инвестиционных потоков, причем инициирован этот процесс государством и им же контролируется.

Интересно, что в то время как рост экономики КНР приходится сдерживать, хозяйство Гонконга, третьего финансового центра мира, в прошлом году увеличилось на 6,8% по сравнению с предыдущим годом. Сегодня китайские власти доказали миру, что они полностью придерживаются принципа, провозглашенного Цзян Цзэминем: «Одна страна – две системы».

Хотя, как считают эксперты, иностранные компании, которые стремились открыть бизнес в КНР, уже сделали это. Более того, производство, не требующее особой квалификации, многие фирмы переводят из Китая в другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона, где труд дешевле.

Kumai

Объем промышленного производства в Китае в январе и феврале 2007 года вырос на 18,5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Причем эти цифры превышают оценки экспертов. Производство в текстильной промышленности увеличилось на 17,8%, а производство автомобилей – на 21,5%. Активное сальдо торгового баланса Китая в феврале подскочило в 9 раз и достигло 23,76 млрд. долларов. Положительное сальдо торгового баланса в прошлом году увеличилось на 74% и достигло рекордного уровня в 177,5 млрд. долларов. Объем экспорта в предыдущем году вырос на 27%, импорта – на 20%. С 2001 года, когда Китай присоединился к ВТО, положительное сальдо торгового баланса страны увеличилось в 8 раз.